

К 130-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА “ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ”

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

ВЫПОЛНЕННЫЕ ЗАДАЧИ?

(В качестве предисловия к публикации статьи
Д.Н. Анучина “О задачах русской этнографии”)

В год 130-летия журнала “Этнографическое обозрение” редколлегия приняла решение переопубликовать программный текст статьи Д.Н. Анучина “О задачах русской этнографии”, некогда открывший историю журнала. В последние десятилетия, перед тем, как оцифровка материалов сделала более доступными архивы периодических изданий, данная статья оставалась одной из тех, что наиболее часто запрашивались читателями у редакции. Мы рады (хотя, не скроем, всегда несколько удивлялись, в хорошем смысле этого слова), что статья эта продолжала вызывать интерес у нашей аудитории. Она действительно заслуживает того, чтобы о ней не забывали — во всяком случае, чтобы она была более известна и находилась более “на виду” в общем фонде фундаментального наследия дисциплины. В самом деле, странно, что она никогда не переиздавалась. Надеемся, что предлагаемая ниже публикация статьи в современной орфографии будет способствовать ее новому прочтению и переосмыслению в современном контексте.

* * *

130 лет назад Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) при Московском университете решило приступить к выпуску нового журнала. Первый номер этого журнала, получившего название “Этнографическое обозрение”, вышел в 1889 г. Инициатором его создания выступил фольклорист и этнограф, председатель общества В.Ф. Миллер; большую организационную роль в издании “Этнографического обозрения” (далее — ЭО) сыграли также Н.Н. Харузин и Н.А. Янчук (см.: Керимова 2011б). До этого этнографические материалы печатались в трудах Этнографического отдела ОЛЕАЭ, однако, как было сказано в редакторском предисловии к первому номеру ЭО, “участие в обществах и в их изданиях доступно лишь небольшому кругу людей, большей частью специалистов”. Новый журнал рассчитывал печатать этнографов-любителей “с мест” и “согласить научность содержания с популярностью изложения” (От редакции 1889). Незадолго

Материал публикуется в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН. Для цитирования: От редколлегии [С.С. Алымов]. Выполненные задачи? (В качестве предисловия к публикации статьи Д.Н. Анучина “О задачах русской этнографии”) | © Этнографическое обозрение | © С.С. Алымов | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

до выхода в свет ЭО, “на 6-й неделе Великого поста”, в ОЛЕАЭ состоялось общее заседание всех отделов, на котором вице-президент общества Дмитрий Николаевич Анучин выступил с докладом “О задачах русской этнографии”. Этот доклад и открыл первый номер нового журнала.

Статья Анучина стоит в ряду программных текстов отечественной науки о человеке, таких как “Об этнографическом изучении народности русской” Н.И. Надеждина (1847) или “Предмет и задачи этнографии” Н.М. Могилянского (1916). Большая ее часть посвящена обзору истории российской этнографии и уже вышедшим к тому времени теоретическим статьям К. фон Бэра, Н.И. Надеждина и А.Н. Пыпина. Интересно отметить, что содержащийся в статье очерк ранней истории этнографии, указывающий на ключевую роль Г.В. Лейбница, Д.Г. Мессершмидта и Г.Ф. Миллера, в целом соответствует представлениям современной науки (*Vermeulen* 2015). Однако статья Анучина представляет интерес не историографической частью, а собственно формулировкой задач, стоящих перед русской этнографией. Взгляды эти были высказаны еще в ранних статьях Анучина: “Антропология, ее задачи и методы” (1879) и “Антропологические очерки. Задачи современной антропологии и ее отношение к другим наукам” (1880). Этнография понималась в них как часть “естественной истории человека”, призванной составить классификацию всех “человеческих разновидностей” и изучить их историю и взаимоотношения. Из этих ранних формулировок Анучина следует, что этнография должна была помочь сведениями из культуры и психологии в классификации этих “разновидностей”. Ученый в то время разделял “этнографию” как собрание эмпирических фактов о культуре и “этнологию”, призванную, подобно сравнительной анатомии, изучать “проявление народной деятельности” (жилище, костюм, оружие или миф) “в его видоизменениях по различным странам и народам” (цит. по: *Алымов* 2004). Хотя в статье “О задачах русской этнографии” автор не использовал понятие “этнология”, он, как и ранее, формулировал две задачи. Первой стало “монографическое описание какого-нибудь племени”. Анучин давал краткую инструкцию относительно процесса изучения народа: знакомство с литературой и источниками, “личное ознакомление” с его типами и различными сторонами быта, собирание этнографических и антропологических коллекций и, наконец, написание монографии, “охватывающей самые различные стороны народной жизни, его поэзию, мифологию, общественное устройство, экономический быт” (с. 26–27). Второй задачей было создание “аналитических” работ, посвященных происхождению, развитию и исчезновению “любой стороны народного быта” — поверий, материальных изделий, обрядов и т.д. Одной из целей такого рода работ Дмитрий Николаевич считал вписывание российского материала в эволюционные построения западных ученых.

Анучин не был этнографом-полевиком и не писал монографий первого типа. Однако он оставил несколько работ, иллюстрирующих его представление об “аналитической” этнографии. Наиболее яркими примерами можно считать книгу “Сани, кони и ладья как принадлежности похоронного обряда” (1890), в которой он полемизировал с Э. Тайлором относительно наиболее примитивной формы повозки, и монографию “Лук и стрелы” (1887), написанную на классическую для эволюционизма тему и основанную на работах создателя Оксфордского музея антропологии Г. Питт-Риверса. Следует признать, что данный жанр не получил большого распространения. Ученик В.Ф. Миллера и многолетний сотрудник Д.Н. Анучина В.В. Богданов долгие десятилетия работал над темой “Колесно-упряжный транспорт в истории культурного сближения народов Европы, Азии и Северной Америки”. В 1928 г. он даже составил схему “очагов” возникновения колесно-упряжного транспорта, которая совпала с территориями одомашнивания животных и растений. Однако монография так и осталась незаконченной и неопубликованной (*Luneç* 1989: 9–10). Пожалуй, аналитическими можно назвать сравнительно-исторические работы

Л.Я. Штернберга о культе близнецов и избранничестве в религии, его статью “Культе орла у сибирских народов”, работы А.Н. Максимова, В.Н. Харузиной, а в следующем поколении — исследования дуальной организации и дуалистических космогоний А.М. Золотарева и С.П. Толстова.

Монографические исследования об отдельном народе, которые Анучин считал описательными и предварительными по отношению к аналитическим, напротив, стали “визитной карточкой” российской и советской этнографии. Этот жанр формировался как в непосредственном окружении Анучина, так и независимо от его влияния. С конца XIX в. “Общество распространения полезных книг” выпускало под редакцией Н.Н. Харузина серию “Народы России”, в которой вышло несколько популярных очерков о “вотяках” (удмуртах), якутах и других народах. Как предполагает М.М. Керимова, серия была закрыта после смерти ее редактора в 1900 г. (Керимова 2011а: 410, 578). Горячее одобрение Анучина получила монография Н.Н. Харузина “Русские лопари” (1890) (Там же: 88–97). В 1889–1891 гг. вышел двухтомник А.Н. Харузина “Киргизы Букеевской орды (антропо-этнографический очерк)”. К созданию монографических описаний разной степени полноты об отдельных народах стремились В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг, В. Серошевский и другие сибиреведы. Школа Ф.К. Волкова сформировала свой стандарт монографического описания народа-этноса, наиболее ярко реализованный в очерках Ф.К. Волкова в двухтомнике “Украинский народ в его прошлом и настоящем” и двухтомном исследовании С.И. Руденко “Башкиры” (см.: Алымов, Подрезова 2017).

Советская этнография не только продолжила эту традицию, но и поставила ее на широкую плановую основу. Идея создания сборника “Народы СССР” или “Библиотеки о народах СССР” звучала уже в 1929 г. на Совещании этнографов Ленинграда и Москвы. На протяжении 1930-х годов в ИПИН/ИЭА/ИЭ не раз обсуждалось многотомное или однотомное издание “Народы СССР”, создание которого ставилось в качестве главной задачи этнографов. Работа над томом “Народы Сибири”, увидевшем свет в 1956 г., велась в Ленинграде уже в 1930-е годы (Anderson, Arzyutov 2016). Подводя итоги развития сибиреведения за послевоенное время, З.П. Соколова констатировала, что монографии, посвященные отдельным сибирским народам, стали во многом продолжением работы над томом “Народы Сибири” (Соколова 1989: 36).

Руководителем и идеологом как проекта “Народы мира”, так и всей советской этнографии 1940–1950-х годов был, как известно, С.П. Толстов. Несмотря на то что он пришел на кафедру антропологии МГУ в год смерти Анучина и не занимался с ним лично, С.П. Толстов считал себя его учеником (Ранопорт, Семенов 2004: 187). Предмет этнографии как науки он формулировал близко к первой задаче Анучина: как “проблемы происхождения и культурно-исторических взаимоотношений <...> народов” (Толстов 1946: 3). 6 мая 1944 г. С.П. Толстов выступил на заседании Отделения истории и философии АН СССР с докладом об издании серии “Народы мира”. Серия первоначально задумывалась как девятитомник; четыре тома были посвящены народам СССР, и работа над ними была начата еще до войны. С.П. Толстов указывал, что этот проект станет центральным для всего института; цель действительно звучала амбициозно:

Эта работа должна явиться обобщением всего материала по этнографии мира, научным и справочным материалом, пособием по вопросам этнографии всех частей света <...> трудом, дающим новое теоретическое освещение вопросам мировой этнографии. <...> В этой работе читатель сможет получить характеристику общественно-бытового уклада, особенностей социального строя, культуры, быта, идеологии всех крупных и значительной части мелких народов земного шара. Она дает нам сведения, касающиеся вопроса классификации народов, их лингвистических, историко-культурных взаимоотношений, связей, вопросов их происхождения и т.д. (АРАН).

С.П. Толстов оптимистично рассчитывал завершить эту работу за три года. В действительности первый том (“Народы Африки”) вышел лишь в 1954 г., а последний — “Народы Юго-Восточной Азии” — в 1966 г. Вместо девяти запланированных серия включала 18 томов.

В своей статье, цитировавшей выше, З.П. Соколова сожалела, что жанр монографических исследований по отдельным народам после 1950-х годов сочли устаревшим и подготовка таких работ была приостановлена (Соколова 1989: 36). Действительно, в 1960–1980-е годы преобладали коллективные работы региональной (историко-этнографические атласы) или сравнительно-типологической (“календарные обычаи и обряды”, “этнические процессы” и др.) специфики. Возможно, с некоторой натяжкой это можно считать движением в сторону выполнения второй из анучинских задач. Ученые старой школы, впрочем, продолжали рассматривать монографию о “своем” народе в качестве вершины карьеры этнографа.

Перестройка и обострение межэтнических отношений вывели актуализацию науки о народах на новый этап. 1 ноября 1989 г. Секция общественных наук Академии наук СССР приняла постановление, в котором Институту этнографии поручалось осуществление проекта издания многотомной серии “Народы Советского Союза”. Инициаторами выступили Ю.Б. Симченко, В.А. Тишков и А.И. Кузнецов. На первом всесоюзном совещании по ее подготовке были приняты принципиальные решения: тома серии должны формироваться не по регионам, а по народам; описания каждого народа по возможности поручить ученым из его среды. В идеале это означало: “каждому народу — отдельный том”, однако соблности этот принцип оказалось невозможно по ряду технических и эпистемологических причин. На совещании были затронуты самые разные вопросы, касающиеся структуры описания (включение археологических и антропологических материалов, политической истории), а также группировки народов, не получавших по различным причинам отдельного тома (Миссонова 1990). На следующем совещании разгорелись споры о статусе той или иной группы (этнос или субэтнос). В то же время большинство присутствовавших признало желательным использовать термин “народ”, а не “этнос”, поскольку издание предназначалось для широкой публики (Миссонова 1991). По всей вероятности, в 1992 г. желание отмежеваться от политики выразилось в том, что из многочисленных вариантов нового названия серии (“Народы Евразии”, “Народы России и сопредельных стран” и т.п.) было выбрано наиболее нейтральное — “Народы и культуры”. К настоящему моменту опубликовано 33 тома, посвященных либо отдельным народам России и постсоветского пространства, либо нескольким народам, сгруппированным, как правило, по лингвистическому признаку. На разных этапах подготовки находится еще несколько томов. Серию предполагается завершить в 2021–2022 гг.

Беглый взгляд на историю наиболее масштабных и амбициозных проектов российской этнологии последних 130 лет показывает, что первую задачу, поставленную Ануциным, — создание “монографических описаний какого-нибудь племени”, — можно считать выполненной и даже перевыполненной; ученый вряд ли предполагал, что в России окажется столько “этносов” и “субэтносов”, подлежащих монографическому исследованию. В качестве авторов таких работ Ануцин видел “всякого образованного человека, интересующегося этнографией и не лишенного наблюдательности, сметки, терпения и характера”. Более века спустя этнологическая наука располагает достаточным количеством профессионалов разных стран и национальностей, способных осуществить такого рода задачу. Таким образом, российская этнология, если судить по ее наиболее масштабным проектам, остается по преимуществу наукой о народах.

Судьба второй задачи — написания аналитических работ — оказалась сложнее. Сформулированная Ануциным в терминах эволюционизма и диффузионизма,

сегодня эта задача выглядит устаревшей и архаичной. Сравнительное изучение оружия или эволюции повозок вряд ли привлечет в настоящее время большой интерес. С другой стороны, указания Анучина на важность исследования религиозных верований, “народной нравственности”, “юридического быта” и т.п. звучат по-прежнему актуально, свидетельствуя о том, что эти темы принадлежат к категории “вечных тем” науки о человеке. Формулировка содержания аналитической (т.е. теоретической) работы в этнографии, кажется, не составляла для Анучина особого труда. Соединение “описательных” монографий и аналитической теории представлялось ученому путем к некоторому синтезу позитивной науки, который, однако, так и не состоялся — или не может состояться в принципе. На протяжении более чем столетия мы видим, как отечественная этнография с завидным постоянством и несомненным продвижением вперед заходит на очередной круг “народоописательного” процесса. Не исключено, что через несколько десятилетий начнется еще один виток, на котором этнографы вновь смогут разложить свой материал по давно заготовленным категориям: этническая история, хозяйство, праздники и т.д. Нисколько не умаляя значения этого процесса, стоит, возможно, задуматься о смысле и роли второй — аналитической или теоретической задачи Анучина. Как она может быть сформулирована сегодня? Какими должны быть “аналитические работы”, чтобы выполнить свою функцию “объяснения и истолкования фактов народной жизни”? На протяжении 130 лет журнал “Этнографическое обозрение” является одной из важнейших “площадок”, на которых ставятся и решаются эти вопросы. Ответы на них менялись со временем, как менялся и сам журнал, оставаясь тем не менее в авангарде теоретического развития российской этнологии и антропологии. Будем надеяться, что и в следующие полтора века эта ситуация не изменится.

Желаем читателям приятного ознакомления и переозакомления с текстом Анучина, открывшим историю журнала 130 лет назад. В нем до сих пор можно найти очень много интересного.

С.С. АЛЫМОВ

Источники и материалы

АРАН — Архив Российской академии наук. Ф. 457. Оп. 1а (1944). Д. 41. Л. 74.
От редакции 1889 — От редакции // Этнографическое обозрение. 1889. № 1. С. I—II.

Научная литература

- Алымов С.С., Подрезова С.В. Этнос на карте: географическое воображение школы Ф.К. Волкова // Этнографическое обозрение. 2017. № 5. С. 85—103.
- Алымов С.С. Дмитрий Николаевич Анучин: “Естественная история человека в обширном смысле этого слова” // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 7—48.
- Керимова М.М. Жизнь, отданная науке. Семья этнографов Харузиных. М.: Восточная литература, 2011а.
- Керимова М. О создании журнала “Этнографическое обозрение” (1889—1916) (по архивным материалам В.В. Богданова) // Антропологический форум. 2011б. № 15. Online. С. 397—412.
- Липец Р. Предисловие // Богданов В.В. Этнография в истории моей жизни. М.: Институт этнографии, 1989. С. 3—10.
- Миссонова Л.И. Всесоюзное совещание по подготовке серии “Народы Советского Союза” // Советская этнография. 1990. № 2. С. 119—126.
- Миссонова Л.И. Второе Всесоюзное совещание по подготовке серии “Народы Советского Союза” // Этнографическое обозрение. 1991. № 2. С. 153—155.

- Рапопорт Ю.А., Семенов Ю.И.* Сергей Павлович Толстов: выдающийся этнограф, археолог, организатор науки // *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века* / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. С. 184–232.
- Соколова З.П.* Актуальные вопросы сибиреведения // *Советская этнография*. 1989. № 6. С. 36–46.
- Толстов С.П.* Этнография и современность // *Советская этнография*. 1946. № 1. С. 3–11.
- Anderson D.G., Arzyutov D.V.* The Construction of Soviet Ethnography and “The Peoples of Siberia” // *History and Anthropology*. 2016. Vol. 27. No. 2. P. 183–209. <http://dx.doi.org/10.1080/02757206.2016.1140159>
- Vermeulen H.F.* Before Boas: The Genesis of Ethnography and Ethnology in the German Enlightenment. Lincoln: University of Nebraska Press, 2015.

Editorial Matter

From the Editors [Alymov, S.S.] Goals Accomplished? (In Way of Introduction to the Publication of D.N. Anuchin’s “On the Goals of Russian Ethnography”) [Vypolnennye zadachi? (V kachestve predislovia k publikatsii stat’i D.N. Anuchina “O zadachakh russkoi etnografii”)]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 5–10. <https://doi.org/10.31857/S086954150007764-0> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergey Alymov | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

References

- Alymov, S.S. 2004 Dmitrii Nikolaevich Anuchin: “Estestvennaia istoriia cheloveka v obshirnom smysle etogo slova” [Dmitrii Nikolaevich Anuchin: “A Natural History of Man in the Broad Sense of the Term”]. In: *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi 20 veka* [...], edited by V.A. Tishkov and D.D. Tumarkin, 7–48. Moscow: Nauka.
- Alymov, S.S., and S.V. Podrezova. 2017. Etnos na karte: geograficheskoe voobrazhenie shkoly F.K. Volkova [Mapping Ethnos: Geographical Imaginations of F.K. Volkov and His Students]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 85–103.
- Anderson, D.G., and D.V. Arzyutov. 2017. The Construction of Soviet Ethnography and “The Peoples of Siberia” // *History and Anthropology*. 2016. Vol. 27. No. 2. P. 183–209. <http://dx.doi.org/10.1080/02757206.2016.1140159>
- Rapoport, Yu.A., and Yu.I. Semenov. 2004. Sergei Pavlovich Tolstov: vydaiushchiis etnograf, arkholog, organizator nauki [Sergei Pavlovich Tolstov: A Prominent Ethnographer, Archaeologist, Scientific Manager]. In: *Vydaiushchiesia otechestvennye etnologi i antropologi 20 veka* [Prominent Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century], edited by V.A. Tishkov and D.D. Tumarkin, 184–232. Moscow: Nauka.
- Kerimova, M. 2011. O sozdanii zhurnala “Etnograficheskoe obozrenie” (1889–1916) (po arkhivnym materialam V.V. Bogdanova) [The Making of the Journal “Ethnographic Review” (1889–1916) (from V.V. Bogdanov’s Archive)]. *Antropologicheskii forum Online* 15: 397–412.
- Kerimova, M.M. 2011. *Zhizn’, otdanaia nauke. Sem’ia etnografov Kharuzinykh* [A Life in Science: The Ethnographic Family of the Kharuzins]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Sokolova, Z.P. 1989. Aktual’nye voprosy sibirevedeniia [Urgent Issues of Siberian Studies]. *Sovetskaia etnografiia* 6: 36–46.
- Tolstov, S.P. 1946. Etnografiia i sovremennost’ [Ethnography and Modern Life]. *Sovetskaia etnografiia* 1: 3–11.
- Vermeulen, H.F. 2015. *Before Boas: The Genesis of Ethnography and Ethnology in the German Enlightenment*. Lincoln: University of Nebraska Press.